

Ещё тогда, на морском дне Миньди, под храмом Хай-гуна, когда Линь Ханьчжи обнаружил уникальную транспортирующую формацию рода Линь, у него уже появились догадки о том, как именно произошло уничтожение его семьи. Но всё это время ему не доставало ключевой информации, поэтому сложить полную картину он не мог — до этого момента.

«Записки об освобождении от тела» из воспоминаний о прошлой жизни напомнили ему о событиях тысячелетней давности. После смерти главы Сытяньцзяня он один за другим исполнял оставленные им поручения и, в частности, собственноручно передал особо упомянутые им «Записки об освобождении от тела» знаменитому в те времена мастеру мистических искусств — Линь Юаню.

Род Линь прошёл через тысячу лет и дожил до нынешних дней, а Линь Юань был предком Линь Ханьчжи. Однако «Записок об освобождении от тела» Линь Ханьчжи никогда не видел в закрытом хранилище запретных книг, куда за многие годы заходил бесчисленное количество раз.

Теперь, когда появилась ключевая зацепка, Линь Ханьчжи быстро связал между собой все отдельные точки и восстановил причину трагедии, много лет назад уничтожившей род Линь.

Его зрачки задрожали. Он не смел продолжать эту мысль, но разум уже опередил его и сам достроил всю цепочку событий.

Ци Гу шагнул вперёд, схватил его за едва заметно дрожащее запястье, притянул к себе и тихо произнёс у самого уха:

— Не бойся...

*

В каждом поколении рода Линь был свой предсказатель, отвечавший за расчёт удачи, несчастий и общего хода судьбы. В этом поколении эту обязанность несла двоюродная тётя Линь Ханьчжи по отцу, младшая двоюродная сестра Линь Яня — Линь Цяо.

Линь Цяо унаследовала мощную духовную силу рода Линь и заметно превосходила ровесников в искусстве расчётов и предсказаний, поэтому тогдашний глава рода быстро выделил её и назначил предсказателем своего поколения.

Так продолжалось до того дня, когда чрезвычайно сильный тогдашний глава рода Линь явился к Линь Цяо в крайне потрепанном виде и передал ей кусок белой одежды, попросив рассчитать, какое влияние хозяин этой вещи окажет на весь мир.

Линь Цяо никогда прежде не видела главу рода в таком состоянии. Видимо, ему встретилась чрезвычайно трудная нечисть. Сам он ничего не объяснил, и она не стала расспрашивать.

Лишь взяла белый лоскут, сожгла его в глиняном сосуде и, глядя на оставшийся на дне пепел, медленно сказала:

— Хозяин этого лоскута — крайне сильный злой дух... За ним стоит кто-то ещё более могущественный... Похоже, он готовит какой-то огромный заговор. Возможно... возможно, он собирается навредить всем людям!

Голос Линь Цяо становился всё холоднее. Не дожидаясь приказа главы рода, она сразу сказала:

— Мы должны узнать больше.

Судя по тому, что ей удалось прочесть по этому лоскуту, если их не остановить... погибнут все.

Не тратя времени на раздумья, Линь Цяо резко выдвинула ящик рядом с собой, выхватила оттуда острое лезвие, выточенное из рога носорога, и без колебаний рассекла себе лоб вертикальным движением. По переносице потекла кровь. Она тихо читала заклинание «открытия Небесного ока», затем положила два пальца, сиявших зелёным светом, по обе стороны вертикальной раны и медленно раздвинула её. Внутри открылся золотой вертикальный глаз.

Через этот глаз Линь Цяо увидела очень многое: всё сущее в мире, бескрайнюю Вселенную, рождение одной капли дождя, происхождение одного цветка... Она почти потерялась в мире, открывшемся Небесному оку, пока не услышала напоминание главы рода:

— Сосредоточься.

Тогда Линь Цяо сосредоточилась в мыслях на хозяине белого лоскута. Она увидела злого духа с седыми волосами и юным лицом, облачённого в белую одежду из свисающих рваных полос ткани; увидела в его ладони синевато-зелёную светящуюся кость в форме черепа; увидела, как он странствует по всей стране Хуа и передаёт фрагменты костей Люли другим злым духам — одному за другим.

Из золотого вертикального зрачка хлынуло ещё больше крови, быстро окрасив половину чистого лица Линь Цяо в алый цвет. Такое пророческое искусство, как «открытие Небесного ока», вероятно, можно было применить лишь один раз за всю жизнь. А сейчас, всего за несколько минут, она уже почти полностью исчерпала свои силы.

Она из последних сил удерживала сознание ясным и пыталась представить способ решить проблему.

Вертикальный глаз во лбу пронзила мучительная боль. В самый последний миг перед полным

истощением Линь Цяо увидела шанс на перелом — древнюю книгу в синей обложке под названием «Записки об освобождении от тела».

С этого момента судьба рода Линь начала меняться.

Члены рода отправились по всей стране Хуа разыскивать места, где увиденный Линь Цяо злой дух передавал синевато-зелёные светящиеся кости другим злым духам. Сведения были недостаточно точными, поэтому представители рода буквально исходили всю страну вдоль и поперёк.

Отец Линь Ханьчжи, Линь Янь, был одним из тех, кого отправили к морю Миньди.

Там он нашёл храм Хай-гуна и оставил транспортирующую формацию рода Линь.

За те годы немало представителей рода Линь погибли на заданиях по поиску злых духов класса S. Но в конце концов они всё же выполнили приказ главы рода и оставили транспортирующие формации во всех местах, которые Линь Цяо увидела через Небесное око.

Сил рода Линь, разумеется, было недостаточно, чтобы справиться с теми злыми духами класса S, которые получили кости Люли. Но... у них были «Записки об освобождении от тела».

Победа ценой взаимной гибели всё равно оставалась победой.

Когда все формации были готовы, внутри рода Линь начали выбирать человека, который воспользуется «Записками об освобождении от тела».

Никто не мог гарантировать, что описанный в книге метод обязательно работает.

Тогдашний глава рода добровольно стал первым испытуемым. Никто не понял, где именно произошла ошибка: из всех семи отверстий у него пошла кровь, и он умер страшной смертью. Ничто не напоминало об освобождении от тела и обретении бессмертия.

Он потерпел неудачу.

Род Линь не посмел раскрывать существование «Записок об освобождении от тела», опасаясь, что белый дух с седыми волосами и юным лицом сам явится к ним. Даже при нынешней силе рода с таким могущественным злым духом было бы трудно справиться.

Поэтому внешнему миру сообщили лишь, что глава рода Линь мирно скончался от старости.

После него главой рода стал Линь Янь. Он предложил испытать метод на себе, но Линь

Ханьчжи тогда только родился и ещё лежал в пелёнках. Один из двоюродных дядей рода Линь сразу резко возразил: именно такой человек, как он, без детей, без семьи и без привязанностей, куда больше подходит для превращения в бессмертного.

Вторая попытка тоже провалилась. Причину провала вновь невозможно было установить, а душа испытуемого была полностью уничтожена — от неё не удалось найти ни следа.

Время шло. Род Линь больше не решался безрассудно повторять попытки, но злые духи усиливались буквально на глазах.

Времени не осталось. Линь Цяо вновь насильно открыла Небесное око и предсказала, что первый злой дух класса S появится через три дня. Тогда у него не будет противника, и прольются реки крови.

И потому в ту дождливую ночь...

Все совершеннолетние представители рода Линь собрались вместе и молча смотрели на «Записки об освобождении от тела».

Тридцать два человека сидели, скрестив ноги, в главном зале. Они решили ухватиться за последний шанс и одновременно начали практиковать метод из «Записок об освобождении от тела». От их тел один за другим поднимались всполохи света. Постепенно первый человек рухнул на пол, истекая кровью из семи отверстий.

Это была одна из самых старших женщин рода Линь. В молодости она превосходно ловила нечисть, но теперь была стара и слаба и вообще не должна была участвовать в испытании. И всё же она упрямо пришла, опираясь на трость, и настояла на своём участии.

Вскоре упал второй человек — её сын. Увидев падение матери, он тоже потерял устойчивость духа, исчерпал силы и умер.

...Всё больше людей падало на пол. Светлый и чистый прежде зал постепенно превратился в подобие братской могилы, по полу текли кровь и рвота.

Но случилось и нечто ещё страшнее. Один из участников на мгновение утратил контроль над сознанием, свернул на ложный путь и превратился в злого духа.

Залитый кровью, он поднялся. Как раз в этот момент из расположенной неподалёку виллы донёсся детский плач. Для злого духа ребёнок был несомненно лучшим источником подпитки, и тот, не колеблясь, бросился туда.

Кто-то заметил происходящее, насильно прервал практику и попытался его остановить, но оказался не соперником.

Среди алой крови Линь Янь и Нин Сяо встретились взглядами. Линь Янь сам прервал практику, с силой проглотил подступившую к горлу кровь и бросился следом.

Нин Сяо больше не смела смотреть в его сторону. Она задержала дыхание, собрала разум и сосредоточилась на «Записках об освобождении от тела».

Крики, детский плач, рёв злого духа смешивались с тяжёлым грохотом падающих тел родичей. Всё это казалось одновременно бесконечно далёким и пугающе близким.

И в самом конце...

Линь Янь, истратив последний остаток жизни, погиб вместе со злым духом. Но к тому времени все дети рода Линь уже были убиты. Линь Ханьчжи без признаков жизни лежал в луже крови. Линь Янь хотел проверить его сердцебиение и пульс, но едва его дрожащая рука потянулась вперёд, как в одно мгновение рассыпалась песком и исчезла.

Его душа полностью рассеялась.

Он так и не смог в последний раз прикоснуться к сыну.

В главном зале продолжала держаться лишь Нин Сяо.

В смутном сознании она, как и остальные до неё, словно растворилась между небом и землёй. Ей казалось, что она стала каждой струёй воздуха, каждой каплей дождя; что она присутствует повсюду и способна на всё... Она всё глубже терялась в бескрайнем мире, пока одна из струй воздуха, олицетворявшая её саму, не коснулась груди Линь Ханьчжи. Сердце ребёнка всё ещё едва заметно билось, отбивая слабый ритм под шелест дождя.

В это мгновение она вспомнила, кто она.

И тогда Нин Сяо осталась сидеть прямо среди мёртвых тел, не запятнанная ни пылью, ни грязью, а окружающий её свет стал совершенным и цельным.

Через мгновение свет рассеялся. Нин Сяо успешно освободилась от тела и стала бессмертной. Одной мыслью её душа переместилась по транспортирующим формациям в известные им места пребывания злых духов класса S, чтобы убивать их и забирать кости.

План дал сбой лишь в одном месте: Хай-гун в море Миньди оказался слишком хитёр. Получив предупреждение духа совпадений, он придумал скрыть собственное существование за благовониями и верой простых людей. Поэтому он сохранился до нынешних дней, когда с ним наконец разобрались Ци Гу и Линь Ханьчжи.

Так первоначальный план духа совпадений провалился: он хотел с помощью костей Люли вырастить несколько злых духов класса S, затем собрать их вместе и погубить, использовать как питательную жертву, вновь соединить кости Люли и призвать духа Люли — то есть Асуру.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/19046/1949255>